

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Дениса Михайловича Зиборова
на тему: «Политика Российской империи в Илийском вопросе в 1871 –
1881 годах», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Исследование, проведенное диссертантом, посвящено исследованию так называемого Илийского (Кульджинского) кризиса в российско-китайских отношениях XIX века, вызванного занятием в июне 1871 г. русскими войсками Илийского края, находившегося в составе Цинской империи.

Целью диссертационного исследования явился анализ мотивов и действий российских властей в Илийском крае в двух контекстах, с одной стороны политики Российской империи в Средней Азии, а с другой, русско-китайских отношений и в целом международных отношений второй половины XIX в.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: 1. рассмотреть процесс формирования Илийского вопроса, изучить комплекс причин, обусловивших его специфику и приведших в конечном счете к проведению военной экспедиции и занятию территории Илийского края; 2. Проанализировать десятилетний период нахождения Илийского края под контролем Российской империи, изучить социальную, экономическую, административную, культурную и религиозную политику российской администрации, рассмотреть принципы и мотивы действий российских властей в контексте политики в Средней Азии и специфики русско-китайских отношений; 3. Изучить совокупность причин, приведших к решению о возврате Илийского края под юрисдикцию Цинской империи, рассмотреть существование в российском руководстве позиции по данному вопросу, оценить место и значение Илийского кризиса в истории российской внешней политики, а также ту роль, которую сыграли события 1870-х – начала 1880-х

гг. в отношении среднеазиатской и дальневосточной политики России в конце XIX века.

Заявленные автором цель и задачи работы позволили организовать исследование таким образом, чтобы оно имело научную актуальность и обеспечило полное, системное раскрытие темы.

Положения, выносимые на защиту, логически вытекают из обозначенных в постановочной части диссертации цели и задач работы. Эти положения также соответствуют структуре основной части диссертационного исследования. Первое положение утверждает, что занятие русскими войсками Илийского края являлось ситуативным решением, вызванным рядом факторов – такими, как остановка российской транзитной торговли в регионе и ущерб, нанесенный российским подданным, беспорядки на границе и опасения по поводу их распространения на российскую территорию, риск усиления британского влияния в Синьцзяне. Принятию подобного решения способствовали также слабость разведки и отсутствие достоверных данных о положении дел на китайской территории, а также жесткая позиция местных российских властей в лице туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана и губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского. При этом можно констатировать отсутствие у российских властей в 1871 г. завоевательных планов касательно Кульджи.

Во втором положении диссертант утверждает, что оккупация Кульджи имела временный характер и не подразумевала дальнейшего включения края в состав Российской империи. Приоритетом деятельности российской администрации была нормализация социально экономической и политической обстановки в регионе. В административной политике российских властей отсутствовали мероприятия долгосрочного характера, которые могли бы затруднить передачу территории под юрисдикцию Китая.

В третьем положении диссертации утверждается, что сложности с возвратом Илийского края под власть Цинской империи были вызваны как необходимостью «сохранить лицо», дабы избежать оценки подобного шага в

качестве признания слабости Российской империи в регионе, так и стремлением российских властей воспользоваться сложным положением Китая и использовать Кульджу в качестве элемента торга при обсуждении существенного расширения социально-экономических преференций для российских подданных в Восточном Туркестане.

В диссертации также утверждается в качестве четвертого положения, что отказ Пекина от ратификации Ливадийского договора 1879 г. привел к обострению двусторонних отношений вплоть до риска развязывания войны. Военные обеих стран демонстрировали готовность идти до конца, составляли планы ведения военной кампании, усиливались воинские контингенты в районах возможного столкновения, проводились военные демонстрации, в то время как центральные власти заняли более взвешенную позицию.

Пятым положением диссертант постулирует, что заключение Санкт-Петербургского договора 1881 г. является значительной уступкой России, пошедшей на пересмотр Ливадийского трактата и заключение нового соглашения, условия которого отличались в худшую сторону. Подобный шаг был вызван неготовностью России вести войну в условиях тяжелого финансового состояния империи после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., сложной внутри- и внешнеполитической обстановкой, сложившейся на тот момент.

В шестом положении диссертации утверждается, что илийский кризис обнажил ряд слабых мест, затруднявших проведение активной политики в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Речь идет прежде всего о слабости разведывательной деятельности в Азии, отсутствии железнодорожного сообщения с Туркестаном и Дальним Востоком, малонаселенности приграничных территорий, уязвимом положении флота на Тихом океане. На решение этих задач был направлен комплекс мер, предпринятых российскими властями в последние два десятилетия XIX в.

Хронологические рамки диссертации определяются периодом между 1871 и 1881 годами, т.е. временем занятия русскими войсками территории

Илийского края (Кульджи) до заключения между Россией и Китаем Санкт-Петербургского договора 12 февраля 1881 года.

Не вызывает сомнения научная новизна диссертации. Несмотря на то, что отдельные аспекты Илийского кризиса были изучены исследователями ранее, тем не менее такого комплексного исследования как данная работа, с подробным, в ряде случаев, детальным исследованием военных, дипломатических и административных аспектов Илийского кризиса, еще не проводилось. Особо следует отметить, в качестве несомненного достоинства диссертации тот широкий исторический международный контекст, в который диссертант помещает исследование Илийского кризиса.

В представленном диссертационном исследовании в полной мере учтены имеющиеся на данный момент научные исследования по данной теме. Диссертант справедливо отметил неравномерность исследования различных аспектов Илийского кризиса. В то же время, хорошее знание историографии позволило диссертанту точно определить те лакуны, которые были допущены ранее при исследовании этой темы и соответственно сформулировать цель и задачи своего исследования.

Несомненным достоинством работы является её обширная источниковая база, которая представлена как опубликованными разнообразными источниками, так и архивными материалами. В качестве несомненного достоинства диссертации следует отметить уравновешенность ее источниковой основы, включающей все основные категории исторических источников (законодательные источники, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения). В диссертации были использованы архивные материалы, выявленные в таких архивохранилищах как ГА РФ, АВПРИ и РГВИА. Следует также отметить, что архивные разыскания диссертанта позволили ввести в научный оборот ряд новых источников по Илийскому кризису, например, документы походной канцелярии командующего войсками и штаба Туркестанского военного округа,

освещающие процесс приготовления к возможным военным действиям против Китая в 1879 – 1880 гг. Также следует отметить введение в научный оборот материалов из личных фондов российского военного деятеля А. В. Каульбарса (РГВИА, Ф. 203), а также российского дипломата Е. К. Бюцова (ГАРФ, Ф. 862).

Работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. В основу структуры работы положен проблемно-хронологический принцип

В первой главе диссертации «Генезис Илийского вопроса» рассматриваются предпосылки возникновения кризиса. Особое внимание уделяется территориальному сближению России и Китая в регионе, правовым документам, регулировавшим взаимоотношения двух государств и политике России по отношению к Восточному Туркестану до 1871 г.

Во второй главе «Оккупация Илийского края в 1871 – 1878 гг.» освещаются такие вопросы, как причины и обстоятельства оккупации Россией территории Илийского края, характер управления русской администрацией этого края, а также проблема возврата Китаю этой территории.

В третьей главе «Заключение Ливадийского договора 1879 г. и Санкт-Петербургского договора 1881 г.: разрешение Илийского кризиса» исследуется комплекс вопросов, связанных с разрешением Илийского кризиса путем переговоров между Россией и Китаем, приведших к заключению Ливадийского договора и Санкт-Петербургского соглашения, подписанного 12 февраля 1881 г., а также анализируются причины и обстоятельства обострения двусторонних отношений, возникшего в 1880 г. в связи с отказом пекинского правительства от ратификации Ливадийского договора.

Выводы, сделанные автором в заключении диссертации, полностью решают задачи, поставленные во введении, и соответствуют положениям, выносимым на защиту.

Диссертация является состоявшейся научной работой. Ее автор демонстрирует высокую исследовательскую квалификацию и глубокое знание предмета.

Вместе с тем необходимо отметить некоторые недостатки диссертации.

Названия некоторых параграфов не являются «прозрачными», т.е. не раскрывают их содержание. Так во второй главе названия второго и четвертого параграфов фактически идентичны («Вопрос о статусе Кульджи ...»), хотя посвящены они совершенно разным вопросам. Во втором параграфе идет речь о дискуссиях в российских правящих кругах по вопросу о дальнейшей судьбе Илийского края в составе империи. А в четвертом параграфе освещаются переговоры с китайскими властями в 1871 г. об условиях возвращения им Илийского края, а также переговоры с Якуб-беком владельцем Йэттишара о заключении торгового договора.

Таким же «непрозрачным» является название пятого параграфа третьей главы «Условия Санкт-Петербургского договора 1881 г. и его оценка современниками», в которой большая часть текста посвящена анализу объективных последствий заключения договора, с одной стороны для эволюции политики Российской империи в Средней Азии, а также на Дальнем Востоке, а с другой, для внутренней и внешней политики Цинского Китая.

В качестве замечания следует также отметить спорное употребление диссертантом термина оккупация применительно к ситуации занятия русскими войсками в 1871 г. Илийского края, с последующим управлением им русской администрацией в течение десяти лет. Как правило термин оккупация применяется к ситуации, когда два государства находятся в состоянии войны или по факту ведут друг против друга военные, враждебные действия. В исследуемой ситуации наблюдалось не явное, но все же прослеживающееся сотрудничество двух государств, направленное на урегулирование политической нестабильности в крае, вызванной восстанием местного мусульманского населения против китайских властей. Следует

подобрать более адекватный историческим обстоятельствам термин, который характеризовал бы действия России в Илийском кризисе.

При анализе причинно-следственных цепочек событий восстания в Синьцзяне и последующей экспедиции русских войск и удержания Илийского края диссертант допускают пропуски в изложении фактов, что затрудняет их понимание.

Так в первой главе пятом параграфе там, где идет речь о причинах отказа помочь китайским властям в подавлении восстания в Синьцзяне диссертант говорит (с. 59), что одной из причин занятого российскими властями позиции нейтралитета являлось малое количество войск, однако не указываются конкретная их численность.

В первой главе шестом параграфе там, где идет речь об изменении позиции МИД в конце 1870 – начале 1871 г. (с. 70 - 71) в отношении вопроса о проведении активных военно-политических действий в Восточном Туркестане остается не проясненным вопрос, что же в итоге повлияло на изменение позиции канцлера Горчакова: расширение восстания за пределы Синьцзяна и угроза российским торговым интересам, возможная угроза со стороны Якуб-бека, итоги миссии Каульбарса в Кульджу, или беспорядки среди киргизского населения на границе? В частности, в тексте диссертации ничего не говорится о реакции МИД на результаты миссии Каульбарса в Кульджу!

Во второй главе первом параграфе там, где речь идет о позиции Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана по вопросу присоединения Кульджи к империи, приводится его высказывание, что «завоеванием Кульджи без надежды на восстановление китайского начала мы ничего не приобретаем ...» (с. 76) Но при этом не раскрывается его аргументация, хотя его позиция по этому вопросу во многом обусловила ход событий!

В том же параграфе говорится о событиях перекочевки киргизов на территорию Илийского края, а также возмущении в апреле 1871 г. части

киргиз под предводительством прапорщика Тазабека Бусурманова. В тексте четко не указаны причины возмущения, погромов и нападения на казачий патруль! Русские власти пытались препятствовать перекочевкам? Или были еще какие-либо причины для возмущения?

В первом и втором параграфе второй главы, диссертант, описывая обстоятельства экспедиции русских войск в Кульджу, оставляет за скобками реакцию правительства Цинской империи! С одной стороны, в тексте говорится (с. 85), что «ввод войск не был согласован с пекинским двором», а с другой, - что российский посланник сообщил, «что в текущем году не приходится рассчитывать на содействие китайцев»! Следовательно, какие-то переговоры все же были проведены? Тем более, в тексте говорится, что военный губернатор Г. А. Колпаковский отверг участие в экспедиции китайских представителей! Это Пекин предлагал такой вариант? Другой вопрос, почему Кауфман решил провести экспедицию «не дожидаясь осени, без согласования с пекинским двором»?

В параграфе втором второй главы говорится о конфликте Туркестанского генерал-губернатора с МИД по вопросу введения в Илийском крае русского управления. При этом в тексте (с. 88 - 89) упоминается, что с одной стороны в октябре 1871 г. Кауфману были даны права «по своему усмотрению определить ход дальнейших действий в Илийском крае», а с другой, что конфликт с МИД был улажен! Остается не выясненным, как был улажен конфликт, в чем состоял компромисс?

В пятом параграфе второй главы диссертант упоминает (с. 123) об оказании российским правительством помощи китайским войскам в восстановлении контроля над Синьцзяном, в частности о поставках с 1875 г. хлеба китайским войскам. Но в тексте диссертации не раскрываются детали этого сотрудничества, хотя это важно для понимания сути отношений российского и китайского правительств в рамках Илийского кризиса!

В пятом параграфе третьей главы диссертант делает следующее утверждение: «В ходе переговоров, длившихся более полугода (с июля 1880 г.

по февраль 1881 г.), российская сторона была вынуждена последовательно отступать от первоначально выработанной линии» (с. 195). Данное утверждение о «последовательном отступлении от первоначально выработанной линии» с нашей точки зрения спорно. Из текста диссертации видно, что все основные линии (уступка территории, амнистия, преференции в торговле, денежная компенсация и др.), которые были подняты в Ливадийском договоре, сохранились в Санкт-Петербургском договоре. По сути речь шла о масштабе решения этих вопросов! По ряду вопросов уступки в количественном отношении (размер уступленной территории, количество консульств, права русских торговцев и др.) действительно были существенны. Однако эти уступки, как справедливо утверждает диссертант, в полной мере оправдывались теми особыми обстоятельствами, в которых оказалась Россия после русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Дениса Михайловича Зиборова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам) / 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Зиборов Денис Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент: кандидат исторических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Волхонский Михаил Алексеевич

10 марта 2025 г.

Контактные данные: тел.: +7-495-229-38-43, e-mail: intrel@inno.mgimo.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». Тел.: +7-495-229-38-43, e-mail: intrel@inno.mgimo.ru

Ученый секретарь

МГИМО МИД России

Шишкина Ольга Владимировна

Заверяю:

10 марта 2025 г.

